

ФОТО: ALAMY/WALL CARSON

Возможность перевести дух

Патрик Хонохан рассказывает, как МВФ помог Ирландии преодолеть финансовый кризис

Стив Дорст

ПАТРИК ХОНОХАН принял на себя руководство Центральным банком Ирландии в 2009 году, когда финансовый кризис в стране углубился. В качестве одного из главных «ликвидаторов» финансовых проблем Ирландии он руководил усилиями, направленными на спасение банков страны, и играл ведущую роль в ходе переговоров с МВФ, Европейским центральным банком и Европейской комиссией относительно программы кредитования. Хонохан ушел из Центрального банка в 2015 году, когда экономическое восстановление страны уже шло полным ходом. Ранее он работал в МВФ и Всемирном банке, а также был экономическим советником премьер-министра Ирландии Гаррета Фицджеральда. Он преподавал в Лондонской школе экономики, Уни-

верситетском колледже в Дублине и Тринити-колледже в Дублине.

Ф&Р: Каковы были причины кризиса в Ирландии?

ПХ: В результате ценового пузыря и строительного бума уровень долга в экономике стал чрезмерным. И когда начался мировой экономический спад, а на самом деле даже немного раньше, всем стало понятно, что ирландский строительный сектор слишком велик, а цены чересчур высоки, и международная уверенность исчезла. Строительный бум резко прекратился. В свою очередь рухнули и налоговые поступления, сильно зависевшие от строительного бума, в результате чего в финансах правительства Ирландии образовалась огромная брешь. А когда банки осознали, что многие из их заемщиков не смогут погасить кредиты, особенно девелоперы и строительные компании, им уже было сложно даже самих себя финансировать.

Ф&Р: Насколько быстро отреагировало правительство?

ПХ: Реакция правительства Ирландии была довольно быстрой. Уже в 2008 году министр финансов начал принимать корректирующие меры — бюджетные меры, повышение налогов, ограничение расходов. К 2009 году правительство представило многолетнюю программу бюджетной корректировки, которая ободрила рынки. Но за 2009 год уверенность рынков в достаточности этих мер исчезла, что стало особенно очевидно в 2010 году. Рынки поняли, что банкротство банков обойдется правительству в огромную сумму денег (правительство гарантировало все обязательства банков), и что основополагающая ситуация в сфере налогов и бюджета также сильно ухудшилась и продолжит оставаться слабой. Таким образом, к 2010 году уверенность рынка в плане правительства и его способности исправить ситуацию исчезла.

Ф&Р: Когда правительство поняло, что потребуется внешняя помощь?

ПХ: Осенью 2010 года доходность по ирландским государственным ценным бумагам на вторичном рынке становилась все больше и больше. Банки не были в состоянии финансировать себя. Было очевидно, что нужно что-то делать, иначе экономика Ирландии целиком попала бы в своего рода замкнутый круг увеличения стоимости финансирования и утраты доступа к рынкам.

Ф&Р: Существовала ли альтернатива международной помощи?

ПХ: Если бы мы продолжили действовать в одиночку, пытаясь преодолеть эту ситуацию в условиях лихорадки на финансовом рынке и крайне высоких процентных ставок, то, несомненно, это обошлось бы нам гораздо дороже, чем участие в программе, в рамках которой у нас были гарантии достаточного финансирования на три года под адекватный, достаточно низкий в конечном итоге процент.

Ф&Р: Какой была роль МВФ в коммуникациях с общественностью?

ПХ: МВФ удивительным образом завоевал доверие страны. Все разъяснялось просто, понятно и прямо. И люди говорили: «Да, эти ребята действительно приехали, чтобы помочь нам».

Нужно было что-то делать, иначе экономика Ирландии целиком попала бы в своего рода замкнутый круг увеличения стоимости финансирования и утраты доступа к рынкам.

Ф&Р: Были ли какие-либо разногласия?

ПХ: Мне бы хотелось, чтобы изначально процентные ставки были ниже. И это было невозможно на момент проведения переговоров, однако через семь или восемь месяцев это уже стало возможным. Мне бы хотелось, чтобы банки укреплялись с помощью прямого вливания капитала или через некий страховой механизм. Но и команда МВФ, и европейцы утверждали, что такой подход не был практичным.

Ф&Р: Какая роль была у правительства Ирландии при разработке программы восстановления?

ПХ: Это была, по сути, программа правительства Ирландии. Между кредиторами и заемщиками была опреде-

ленная напряженность в отношении того, сколько времени займет корректировка, но после того, как была согласована величина корректировки, именно правительство Ирландии принимало решение о том, как распределить эту корректировку между увеличением налогов и сокращением расходов. Определить налоги в части, касающейся налогообложения. А внутри расходной части определить какие именно статьи корректировать.

Ф&Р: Как быстро восстановилась экономика?

ПХ: Мы не наблюдали какого-либо заметного роста занятости или экономической активности до 2012 года. Это был чрезвычайно серьезный спад. И сокращение уровня занятости тоже было существенным.

Ф&Р: Как вы объясняли эту программу общественности?

ПХ: Тогда, выступая перед общественностью, я говорил, что МВФ оградит Ирландию от сумасбродства международных финансовых рынков, которые вдруг стали предлагать Ирландии очень высокие процентные ставки по кредитам, а Ирландии нужно было занять много денег, чтобы продолжить оказывать государственные услуги. Предлагаемые средства дали возможность перевести дух и провести корректировку государственных финансов, экономики в целом и банковской системы в такой степени, что к концу 2013 года, то есть через три года, мы смогли снова стоять на ногах, как и банковская система.

Ф&Р: Какой была реакция общественности?

ПХ: Я заметил три стадии. Сначала, я думаю, многие люди в Ирландии чувствовали, что какое-то время они неправдоподобно хорошо жили и что это была неизбежная корректировка, то есть чувство вроде «Да, мы должны были понимать, что живем как-то слишком хорошо». После этого началась другая стадия, когда говорили: «Кто во всем виноват? — Это, должно быть, банки, девелоперы, правительство. Или все сразу». Впоследствии, года через два, я думаю, во всех бедах стали пытаться обвинять внешние факторы, Европейский союз, глобализацию, международные финансовые рынки. **ФР**

СТИВ ДОРСТ — продюсер документальных фильмов, создавший серию видеороликов о работе МВФ в Колумбии, Ирландии и Вьетнаме.

Интервью было сокращено и отредактировано для удобства читателей.